

На правах рукописи

КРАСКОВСКАЯ Татьяна Викторовна

**КАНТАТНО-ОРАТОРИАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО
КОМПОЗИТОРОВ СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ
(1920 — 1980-е годы)**

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Петрозаводск - 2017

Работа выполнена в Петрозаводской государственной консерватории
имени А.К. Глазунова

- Научный руководитель:** доктор искусствоведения, доцент
Нилова Вера Ивановна
- Официальные оппоненты:** **Раку Марина Григорьевна**
доктор искусствоведения, доцент,
Государственный институт искусствознания,
ведущий научный сотрудник
сектора истории музыки
- Денисов Андрей Владимирович**
доктор искусствоведения, профессор,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И.Герцена, профессор
кафедры теории и истории культуры
- Ведущая организация:** Ростовская государственная консерватория
имени С. В. Рахманинова

Защита состоится 21 марта 2017 года в 17 часов на заседании диссертационного совета Д 210.012.01, созданного на базе Российской академии музыки имени Гнесиных (121069, Москва, ул. Поварская 30/36).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте РАМ имени Гнесиных <http://www.gnesin-academy.ru/node/16372>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пилипенко
Нина Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предпринятое Е. Власовой «историческое путешествие в советское музыкальное прошлое» призывает к продолжению в направлении «дальше от центра» (Л. Ковнацкая), к тем регионам СССР, общественно-политические и музыкальные процессы в которых с учетом накопленного наукой постсоветского опыта требуют «пересмотра многих сложившихся подходов и интерпретаций» (Т. Науменко). Такова Карелия – приграничный, а до революции 1917 года «подстоличный» регион, место политической ссылки и богатых природных ресурсов (лес, мрамор, рыба). Для России «седую» Карелию в XIX веке открыли финские собиратели фольклора (С. Топелиус, Э. Леннрот и другие). Изданный Леннротом в 1835 году в Хельсинки сборник рун под названием «Калевала», вызвал огромный интерес финской художественной интеллигенции к этому краю¹.

До революции 1917 года граница между Россией (Карелией) и Финляндией более столетия (1809 — 1917) была административной, а не государственной границей, что способствовало развитию русско-финских и финско-русских контактов в искусстве и в литературе. Кроме того, языки прибалтийско-финских народов России, населявших Карелию, как и финский язык, относятся к единой прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи. Последний фактор сыграл большую роль в политической судьбе Карелии в XX веке, что обусловило векторы развития культуры и музыкального искусства в советской Карелии.

В настоящее время отсутствует опыт реконструкции реальной исторической картины советской эпохи в музыкальном искусстве Карелии, что сформировало проблемную ситуацию и определило актуальность *темы исследования*.

¹ Интерес отдельных представителей финской интеллигенции к Карелии и ее древним народным песням (рунам) перерос в движение, получившее в Финляндии название «карелианизм».

Степень разработанности темы. Изучение композиторского творчества Карелии началось только в 1960-х годах. До этого времени за пределами Карелии она представлялась краем крестьянского творчества. Инициатива изучения композиторского творчества композиторов Карелии принадлежала Г.И. Лапчинскому и С.В. Колосенку (в соавторстве с И.И. Моносовым). Эта инициатива реализовалась в условиях давления советской идеологии: о становлении профессиональной музыкальной культуры и композиторского творчества говорилось как об одном из завоеваний и достижений коммунистической партии. В 1970-е годы (после открытия Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории) исследовательская деятельность осуществлялась преподавателями филиала и в большей степени была посвящена изучению древнего слоя фольклора Карелии – рунам. В 1975 году О.А. Бочкарева составила первый справочник «Композиторы Карелии», впоследствии обновлявшийся. Публикации 1980-х годов посвящены инструментальной музыке Карелии (А. Аблова, И. Баранова, О. Белова, О. Бочкарева, И. Горная, В. Нилова, Н. Хилько и др.), песенному и хоровому жанрам (А. Белобородов, О. Белова, Г. Вавилов, У Ген-Ир). Однако центральной темой публикаций музыковедов Карелии оставался фольклор и его использование в композиторском творчестве (А. Аблова, И. Баранова, О. Белова, О. Бочкарева, И. Горная), а также широко представленная «калевальская» тема в композиторском творчестве. Первый сборник, где музыкальная культура Карелии осмыслена в масштабе северо-западного региона, вышел в 1987 году, а первая публикация, в которой освещена деятельность Союза композиторов Карелии – только 1990 году. Первые монографии о музыкальном искусстве Карелии появились только на рубеже XX — XXI веков (Н. Гродницкая, Ю. Генделева, Т. Краснопольская). При несомненной фактологической и аналитической ценности работ они несут на себе печать времени: «предпочтение процедуры описания факта его объяснению», «перевес теоретико-аналитического дискурса над культурно-историческим» (Т. Букина).

Для разработки темы исследования существенную роль сыграли работы М. Раку, в которых современные научные представления о мифотворчестве как определяющем факторе в «формировании советской ментальности» получили развитие в процессе выявления «специфики процессов мифологизации музыки в советской культуре». В формировании советской ментальности в Карелии определяющую роль сыграли мифы о Карелии как образцовой социалистической республике и «форпосте мировой революции», о «карело-финском» народе, населяющем Карелию, а также миф о едином «карело-финском» языке, как главном условии развития региона.

На концепцию диссертации повлияли идеи И. Воробьева о репрезентации мифологического универсума «сквозь призму жанровой доминанты «большого стиля», а именно кантатно-ораториального жанра». В диссертации используется понятие «большой стиль», введенное И. Воробьевым «как синоним стиля советского искусства 1930 — начала 1950-х годов». Применительно к вокально-хоровым произведениям композиторов Карелии верхняя граница «большого стиля» сдвинута на 1970 — 1980-е годы. Описанный Воробьевым комплекс признаков «большого стиля», теоретически закрепленный в сталинскую эпоху, очевиден в аспектации второй и третьей глав диссертации.

В работе также учитываются положения Т. Науменко об «отсутствующих» и «нерожденных» текстах как отражении состояния науки и результаты исследований, посвященных данному историческому периоду в разных регионах (К.М. Курленя, Е.В. Чернова).

Ценными для исследования стали работы, посвященные проблемам «финского фактора» в истории Карелии. Проводимой в крае национальной политике в республике посвящен ряд исследований сотрудников Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводского государственного университета, исследовательских центров Москвы, Хельсинки и Йоэнсуу,

Финляндской Академии². В работе учитывались результаты исследований об особенностях культурной политики в России и Карелии (А.Я. Флиер, В.С. Жидков и Л.Е. Востряков, С.И. Никонова, К.В. Гасратян, А.Н. Камирова, А.В. Костина и Т.М. Гудима).

Цель исследования — реконструкция процесса развития кантатно-ораториального жанра в Советской Карелии 1920 — 1980-х годов.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. изучить историко-культурную ситуацию в Карелии в послеоктябрьский период в аспекте политики, идеологии и языка и оценить эту ситуацию для развития кантатно-ораториального жанра;
2. выявить и ввести в научный оборот неизвестные и неисполненные кантатно-ораториальные произведения композиторов Карелии, имена авторов музыки и поэтического текста;
3. реконструировать музыкальные тексты произведений по фрагментам нотных рукописей;
4. восстановить историю создания (где это возможно) и исполнения кантатно-ораториальных произведений;
5. на основе анализа музыки и литературных текстов выявить динамику развития кантатно-ораториального жанра в Карелии и соотнести эту динамику с периодизацией, предложенной в работах И. Воробьева;
6. на основании индивидуального рассмотрения каждого произведения определить принадлежность кантат и ораторий композиторов Карелии к «большому стилю»;
7. выявить взаимообусловленность программного содержания и видового разнообразия кантатно-ораториального жанра в Карелии;
8. соотнести судьбу жанра с реальным воздействием финского и карельского факторов в истории и культуре Карелии.

² Результаты научной работы в данном направлении были опубликованы в сборнике 1998 года «В семье единой» и нескольких выпусках издания «Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века». История возникновения и гибели финской диаспоры представлена в монографии И.Р. Такала, вышедшей в 2002 году.

Объектом исследования в диссертации являются кантатно-ораториальные произведения композиторов Советской Карелии в контексте исторических и политических реалий 1920 — 1980-х годов.

Предмет исследования — жанровые и стилистические особенности кантат и ораторий, обусловленные магистральным направлением развития жанра в рамках «большого стиля» и региональной спецификой Карелии.

Методологическая основа исследования. На начальном этапе исследования применялись *методы первичного анализа и наблюдения*, а также *логические методы* в изучении документов и нотных текстов: анализ, синтез, классификация, сравнение и аналогия, обобщение, моделирование. Эмпирическую основу исследования составил *контент-анализ* текстов периодической печати, правовых актов, текстов высказываний культурных и политических деятелей, статистических материалов, характеризующих ситуацию, сложившуюся в культуре Карелии. Исследование потребовало применения *исторических методов*: периодизация, сравнение явлений и артефактов и выявление их генезиса (*историко-генетический метод*), элементы методологии *историко-ситуативного анализа*. *Биографический* метод применялся для сопоставления фактов биографии композиторов Карелии и реконструкции истории создания сочинений, если таковая отсутствовала. Анализ архивных документов потребовал использования *текстологического метода* (работы П.Е. Вайдман, Л.З. Корабельниковой, Е. М. Левашова, М.Г. Арановского и других). Анализ публикаций СМИ проводился с помощью техники контент-анализа и составления частотного словаря.

Материал диссертации составили произведения кантатно-ораториального жанра, созданные композиторами Карелии в 1920 — 1980-е (а также частично – в 1990-е) годы, большинство из которых представляют собой рукописи или фрагменты рукописей. Авторы сочинений: Р.С. Пергамент, Л.В. Вишкарев, А.И. Голланд, Г.-Р.Н. Синисало, А.Л. Репников, Б.Д. Напреев, В.А. Кончаков, Г.П. Асламов, Р.Ф. Зелинский, Г.Д. Сардаров, В.Н. Угрюмов, В.Я. Шинов, Г.А. Вавилов, А.С. Белобородов. Также изучалась литературная основа

сочинений, а именно поэтические тексты советских авторов (М. Горького, К. Симонова, М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача, А. Карасика, В. Комарова, Ю. Никоновой) и поэтов Карелии (Я. Ругоева, Т. Флинка, В. Сергина, А. Титова, И. Кутасова, А. Авдышева, В. Потиевского, В. Устинова, Т. Сумманена, А. Валентика, О. Мишина, Э. Киуру, Б. Шмидта).

В ходе исследования были изучены данные 18 томов «Летописи печати Карелии» с 1980 по 1988 г.г.³, документы государственной законотворческой деятельности и архивы нормативных документов Министерства культуры Карелии, а также опубликованные статистические материалы, которые дают представление о развитии экономики, промышленности, культуры и социальной сферы республики.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в научный оборот введены неизвестные и неисполненные произведения кантатно-ораториального жанра, реконструирована история создания нескольких сочинений. Процесс становления и развития кантатно-ораториального творчества композиторов Карелии представлен в исторической динамике и в соотнесенности с историческим контекстом, магистральной линией развития жанра и региональной спецификой. Доказано, что кантатно-ораториальное творчество композиторов республики, развиваясь на первых порах согласно канонам «большого стиля», отразило процесс формирования советской ментальности в Карелии. Произведения «калевальской» линии, обозначившейся в дальнейшем развитии жанра, воплотили идею национального своеобразия карельской земли.

Положения, выносимые на защиту:

1. В послеоктябрьский период Карелия неоднократно меняла свой политический статус и название, в связи с чем на протяжении многих десятилетий в поле зрения власти находился вопрос языка (финского,

³ «Летопись печати Карелии» — Государственный библиографический указатель, который издается с 1959 года 4 раза в год. Указатель включает в себя летопись книжных, периодических изданий, где кроме статей из журналов, указаны статьи из сборников, издаваемых в Карелии, а также раздел «Карелия в печати России и зарубежных стран».

русского, карельского), что существенно осложняло развитие музыкальных жанров, связанных со словом.

2. Проводимая властью политика «коренизации» непосредственно повлияла на процесс становления музыкальной культуры Карелии в целом и на развитие кантатно-ораториального жанра.
3. В первой половине XX века основополагающую роль в становлении музыкальной культуры Карелии сыграл «финский» фактор: и в основании профессиональной композиторской школы, и в образовании первых музыкальных организаций и творческих коллективов.
4. Поэтическая основа и музыкальное воплощение сочинений кантатно-ораториального жанра сохранили мифологемы и стилистику «большого стиля» до 1980-х годов, поэтому период расцвета «большого стиля» в Карелии пришелся не на 1940 — 1950-е, а на 1970 — 1980-е годы.
5. В эволюции кантатно-ораториального жанра в Карелии в 1970 — 1980-х годах четко обозначился новый вектор — «карельская» и «калевальская» линии, обусловленные значимостью для республики темы «малой» родины, поэмы Леннрота «Калевала» и карельских рун.
6. Кульминацией «карельской» и «калевальской» линий в конце XX века стал Гимн Республики Карелия (1993).

Достоверность выводов диссертации обусловлена использованием современной научной методологии, опорой на фундаментальные научные работы, обращением к архивным документам легальным способом, использованием актуальных данных, опубликованных в современных исследованиях.

Теоретическое значение исследования определяется введенным в научный оборот корпусом неизвестных сочинений композиторов Карелии, которые в сочетании с научными источниками позволили совершить «историческое путешествие в советское музыкальное прошлое» и показать отражение мифологии времени в кантатно-ораториальных произведениях композиторов Карелии. Сформулированные в диссертации выводы имеют

перспективу использования как для дальнейшего изучения музыкальной культуры Карелии, так и при расширении географических границ исследования.

Практическое значение исследования заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы для последующего обновления вузовского курса «Музыка композиторов Карелии», который читается в Петрозаводской государственной консерватории. Также результаты исследования могут быть применены для разработки и реализации творческих и научных проектов, направленных на углубление и расширение знаний о Карельском крае. В музыкальных школах, колледжах, творческих организациях результаты исследования могут быть использованы для учебной, внеучебной, просветительской и иной деятельности.

Апробация результатов. Работа неоднократно обсуждалась на кафедре истории музыки Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова. Промежуточные результаты исследования были опубликованы в 6 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в сборниках научных работ. Основные положения исследования были изложены автором в Открытой лекции «Национальное» в Советской Карелии 1980-х» в Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова (22.02.2016), а также в ряде докладов и выступлений на научных конференциях в Петрозаводске, Санкт-Петербурге, Москве.

Структура исследования отвечает поставленной цели и определенному ряду задач. Работа состоит из Введения, трех глав (с внутренним членением на параграфы), Заключения, списка литературы, Нотных примеров и Приложений. В приложениях приводятся Схематическая карта говоров карельского языка, Таблица «Появление первых кантат в союзных республиках», Сводная хронологическая таблица произведений кантатно-ораториального жанра композиторов Карелии до 1990 года с указанием фактов исполнения и рецензирования сочинений жанра, Описание рукописных автографов гимнов

Карело-Финской ССР, Нотные примеры, полученные легальным путем для публикации диссертации.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы и актуальность исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, раскрыта практическая значимость работы, обозначены методологические основы, представлена источниковедческая база диссертации. В разделе выполнен краткий историографический обзор исследований о музыкальной жизни Карелии, определены их основные тематические направления. Охарактеризовано состояние материала диссертации – произведений кантатно-ораториального жанра, созданных композиторами Карелии в 1920 — 1980-е (а также частично – в 1990-е) годы, большинство из которых представляют собой рукописи или фрагменты рукописей, хранящиеся в Архиве рукописных нот Национальной библиотеки Республики Карелия.

Изучение историко-культурной ситуации в Карелии стало отправной точкой в оценке условий, которые оказались определяющими для развития кантатно-ораториального жанра в Карелии. В Первой главе **«Национальная политика и формирование культурного ландшафта Карелии»** рассматриваются вопросы, раскрывающие содержание и последовательность этапов национальной политики в Карелии и формирование культурных институций в условиях политико-идеологического диктата.

В параграфе 1 **«Политика коренизации и ее реализация в 1920 — 1960-е годы»** последовательно описываются события, связанные с реализацией в Карелии политики *коренизации* – стратегии национального государственного строительства, которая заключалась в подготовке, продвижении и внедрении в сферу деятельности государственного аппарата кадров из числа представителей титульных национальностей. По замыслу российского правительства Карельская автономия должна была превратиться в «образцовую

социалистическую республику» и стать «форпостом мировой революции» (И. Такала). Отмечается, что с началом создания Карельской трудовой коммуны в 1920 году к ее руководству были привлечены красные финны Эдвард Гюллинг и Иоганн Ярвисало. Основной линией их стратегии стало формирование национальной *карельско-финской автономии* и привлечение в республику финнов-эмигрантов из Канады, Америки и Финляндии. Обращается внимание на то, что период руководства Гюллинга Карелией предопределил важную роль финского фактора в становлении культурной жизни и системы образования в Карелии в первой половине XX века.

Центральная власть неоднократно меняла названия и статус Карелии: Карельская трудовая коммуна (1920 — 1923), Автономная Карельская ССР (1923 — 1936), Карело-финская ССР (1940 — 1956) и Карельская автономная ССР (1936 — 1940 и 1956 — 1991). В результате множества политических решений и войн изменялся этнический состав республики. Карелы, являясь титульной нацией, преобладали в этническом составе до образования Карельской Трудовой Коммуны, и за весь исторический путь их количество сократилось с 59,8% до 11,8%. Обратный процесс происходил с русским населением. Последовательно сменявшие друг друга политические стратегии ставили во главу угла культурного строительства **язык**. В период *карелизации-финнизации* (1920 — 1935) родилась концепция о едином «карело-финском» языке, согласно которой карельскому языку отводилась роль устного применения, а финскому — роль литературного языка и статус государственного. Политика *русификации* (1935 — 1940) выдвигала на роль государственного языка русский, но параллельно в Карелии разрабатывались новые нормы карельского языка, максимально приближенные к русскому. Новый поворот в языковой политике последовал в связи с Зимней войной 1939 — 1940 годов, когда государственным языком вновь был провозглашен финский. С 1945 года политика *новой коренизации* была направлена на развитие русского языка как государственного. К 1990-м годам финский и карельский

языки постепенно оказались практически исключенными из общественно-политической и культурной жизни Карелии.

Наиболее важные политические решения в области культуры и искусства имели резонанс в Карелии. Так, Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» 1948 года, опубликованное в газетах «Ленинское знамя» и «Totuus», стало предметом обсуждения общественности: педагогов, врачей, участников художественной самодеятельности, связистов, писателей, композиторов Карелии. В опубликованных в прессе статьях были даны оценки, идеологически созвучные с курсом Политбюро. Это подтверждается типичной лексикой в критике опер Пергамента и Вишкарева, где композиторы не воспользовались *«богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР»*, песен Голланда и Теплицкого, от которых *«сильно отдает духом “салонной” музыки»*.

В параграфе 2 **«Национальный дискурс в 1970 — 1980-е годы»** представлены результаты анализа текстов официальной периодики, в которых особое внимание уделяется символам карельской музыкальной культуры и формированию мифологемы «национальное». В эти годы государственная идеология и политика транслировалась через главную газету республики — «Ленинскую правду». Отбор публикаций и их содержание отражали мифологию времени: авторские тексты подвергались редакторской правке, тексты официальных лиц писались на «новоязе» и часто копировали друг друга. Критика и формулировка задач, «выдвинутых партией» перед деятелями искусства, заключалась в *«преодолении разобщенности творческих сил в республике»*, *«понимании истоков национальной музыкальной культуры»*, *«серьезном осмыслении особенности и роли карельской профессиональной музыки»* и совместном участии *«в строительстве карельской музыкальной культуры»*. Символами карельской национальной музыкальной культуры 1980-х стали Национальный ансамбль «Кантеле», эпос «Калевала», а также образ карельского композитора Г. Синисало. Особое внимание уделено 1980-му году,

когда в республике велась подготовка к Дням литературы и искусства Карелии. Результаты анализа карельской периодики 1970 — 1980-х гг. показали, что к 1980 году в композиторском сообществе оформилось содержание понятий *«национальная музыка»* и *«карельская музыка»*. Образ *национальной* музыкальной культуры Карелии собирался из таких сочинений композиторов Карелии, в которых заключалась идея национальности как народности, то есть близости к народу. Статусом *«карельская музыка»* наделялись в первую очередь песни о Ленине, Родине, комсомоле, о труде, а также вокально-хоровые произведения композиторов Карелии, в характеристике которых *советское* стало синонимом *национального*. Таким образом, в ангажированной прессе данного периода между словами *«национальное»*, *«народное»* и *«государственное»* («советское») ставился знак равенства.

В параграфе 3 **«Становление культурных институтов и творческих коллективов»** показан процесс формирования культурных институций в Карелии – от образования самодеятельных коллективов (хор и оркестр в Ухте, созданные Л. Йоусиненом) до появления первых творческих объединений профессионального музыкального искусства: музыкального училища (1936) и Карельской филармонии (1939). К 1960-м годам культурный ландшафт Карелии был сформирован и представлен сетью образовательных музыкальных учреждений (музыкальные школы, училище, филиал Ленинградской консерватории), творческих союзов и организаций (творческая композиторская организация, в дальнейшем – Союз композиторов Карелии, филармония), а также большой численностью профессиональных и самодеятельных хоровых коллективов (от самодеятельных народных хоров – Вепсского, Петровского, Поморского – до ансамбля «Кантеле», хора студентов Петрозаводского университета им. О. Куусинена и академического хора филиала Ленинградской консерватории). Организация Всероссийского хорового общества в 1957 году дала мощный импульс к созданию в Карелии детских хоровых коллективов и хоровых студий. Процесс развития культурных институтов, лишь точечно обозначившийся в дореволюционное время и получивший стимул к развитию с

приходом советской власти, проходил под сильным влиянием «финского фактора». У истоков многих творческих коллективов стояли финны (Йоусинен, М. Виркки), музыкальное училище было открыто стараниями К. Раутио, финны Раутио, Йоусинен, Синисало входили в союз композиторов Карелии, образованный в 1937 году. Раутио, прибывший в Карелию из Америки в период финнизации, стал руководителем хора и двух оркестров Петрозаводского педагогического техникума, организатором и первым дирижером симфонического оркестра при Карельском радио (1931), в состав которого влились и другие американские финны, переехавшие в Карелию. Именно в это время (1920 — 1930-е гг.) начался композиторский путь американского финна К.Э. Раутио и «российского» финна Г.-Р. Синисало. Их первые крупные сочинения были созданы для симфонического оркестра и на долгое время стали представителями всей музыкальной культуры молодой Советской республики. Отмечено, что «финский фактор» сыграл решающую роль в становлении хорового исполнительства и стал основой для развития кантатно-ораториального жанра, поскольку первые образцы массовой хоровой песни возникли в творчестве финнов И. Сузи и М. Хусу, Эмиля и Эйно Суни, М. Виркки, Р. Сирен. Тексты их песен принадлежали популярным поэтам тех лет, финнам О. Йохансену, Л. Хело, Л. Летонмяки, Я. Виртанену. «Финский период», сыгравший основополагающую роль в культурном строительстве Карелии, закончился в 1935 году, когда в государстве началась борьба с «местным национализмом», которая вылилась в гонения по национальному признаку, вследствие чего количество финнов в республике сократилось почти на 30%.

Вторая глава **«Кантатно-ораториальные произведения периода политики коренизации»** посвящена истории создания произведений кантатно-ораториального жанра 1920 — 1960-х годов, анализу их вербальных текстов и музыкальной стилистики. В Параграфе 1 **«Прижизненная и посмертная судьба произведений Р.С. Пергамента, Л.В. Вишкарева, А.И. Голланда, Г.-Р.Н. Синисало»** изложены результаты работы по реконструкции истории

создания сочинений, воссозданию целостной картины развития жанра на основе рукописей. Выяснилось, что далеко не все сочинения были исполнены, почти все (за исключением «калевальских» поэм и «Пионерской сюиты» Пергамента) представляют собой автографы рукописей, некоторые тексты утрачены навсегда. Кантаты «Здравица» В.А. Кончакова и «В защиту мира» Г. Синисало, «С именем Ленина» и оратория «Памятник» Б.Д. Напреева упоминаются только в списках сочинений этих композиторов. Информация о первой кантате Раутио стала доступна благодаря исследованиям историков. Ряд произведений существует в виде фрагментов (оратория «Убей его!» и «Сказ о Карелии» А.И. Голланда, оратория Р.С. Пергамента «Обретенное счастье»). Чтобы представить и осмыслить их как некое целое, была проделана работа по восстановлению порядка частей или фрагментов. Из-за отсутствия нотного текста или записи этих сочинений, возможно было лишь встроить факт их создания в общий процесс развития жанра. В ходе работы с рукописями удалось разгадать загадку, связанную с цитатой литературного текста, а именно четверостишия И. Кутасова в поэме-балладе Ругоева – Голланда «Хождение за надеждой».

В ходе исследования выявлено, что в период 1920 — 1960-х годов кантатно-ораториальный жанр развивался в контексте сменяющихся друг друга политических преобразований в республике. «Первопроходцем» кантатно-ораториального жанра стал американский финн, выпускник Калифорнийского университета Калле Раутио, оказавшийся в Карелии в эпоху *финнизации*. Его кантата, посвященная 10-летней годовщине Октябрьской революции (1927), неисполненная и не сохранившаяся, в иной ситуации могла бы стоять у истоков финноязычной традиции кантат. Но финская линия была прервана, и традиция не сложилась.

В 30-е годы в силу различных причин в кантатно-ораториальном жанре не было создано ни одного произведения. Повторное зарождение традиции кантатно-ораториального жанра (своего рода «вторичная генеалогия») относится к 1940-м годам, когда события войны побудили композиторов

Карелии откликнуться на них созданием ряда кантат и ораторий. Показательно, что к возрождению жанра имел отношение другой финн – Синисало, с другим образованием и с другим слуховым опытом, а также композиторы, приехавшие в Карелию. Их обращение к текстам признанных русских поэтов-классиков становится в этот период характерным для всех композиторов в силу политики *русификации*.

Последующие десятилетия кантатно-ораториальный жанр продолжил непрерывное развитие, соприкасаясь и в текстах, и в драматургии, и в языке с «большим стилем». Параграф 2 **«Мифология поэтических текстов в произведениях 1940 — 1950-х годов»** представляет результаты анализа поэтических текстов кантат и ораторий. Мифологическая программа литературных текстов основана на идеологических мифологемах: *вождь, партия, народ, единение, прошлое-настоящее-будущее, путь, вечность*. В ходе анализа стало очевидно, что постепенно к мифологемам, рожденным политикой и идеологией, естественным образом прибавились мифологемы, связанные с восприятием Карельского края в сознании поэтов и композиторов. Именно в литературных текстах впервые обозначилась «карельская» сюжетная линия: в «Поэме о девушках-партизанках» Пергамента воспет подвиг карельских героев, в тексте Б. Шмидта выявлены местные названия. Историческим событиям, произошедшим в Карелии в годы революции, посвящены тексты И. Кутасова и А. Титова. Таким образом, было установлено, что путь сосуществования политических мифов с мифами народными (из текстов рун) обозначился на уровне вербальных текстов в произведениях 1940-х годов.

В параграфе 3 **«Жанровая ретрансляция вербальных текстов в кантатно-ораториальных сочинениях 1940 — 1960-х годов»** показано, что сочинения композиторов Карелии обнаружили характерные черты «большого стиля». Во-первых, основными мифологемами в вербальных и музыкальных текстах стали *образ вождя, образ врага и героической победы, сопоставления прошлого и будущего, образы народа, единения и вечности*. Во-вторых, эти мифологемы были организованы драматургически посредством использования

двух моделей, одна из которых характеризовалась единым эмоциональным состоянием, а другая реализовала бетховенскую концепцию «от мрака – к свету» и была основана на использовании элементов конфликтной драматургии. В-третьих, мифологемы воплощались в музыке через систему определенных выразительных средств и ретранслировали классическую семантику. Наиболее устойчивую музыкальную характеристику имели: *Мифологема Вождя* (C dur или Es dur, хоральная аккордовая фактура, сильная динамика, туттийное, маршевое, гимническое звучание), *Образ врага* (с moll, органые пункты и мелодические ostinato, триольная пульсация в аккомпанементе, риторические фигуры) и *героические образы борьбы и победы* (тональность C dur и Es dur, tutti в финальных частях, кварто-квинтовые интонации, ходы по звукам трезвучий, скачки на большие интервалы, тираты, чётный метр, пунктирный ритм, жанр марша). *Мифологема «прошлое – будущее»* воплощалась в музыкальных текстах через сопоставление минорного и мажорного ладов. Для воплощения *образов вечности и единения* использовался комплекс выразительных средств, характерный для одического стиля. *Идея единения* выражалась большим исполнительским составом, сочетанием тембров академического и народного хоров, симфонического и кантеле-оркестров. Все эти черты наиболее ярко воплотились в произведениях «ровесника республики» Синисало, что позволило назвать его творчество кульминационным в развитии жанра в этот период.

В Карелии на данном этапе не наблюдалось большого жанрового разнообразия по сравнению с кантатно-ораториальным творчеством композиторов центральных регионов. Произведения данного периода представлены ораторией, кантатой одночастной и многочастной, поэмой и одой. Микстовая тенденция обозначилась в творчестве Синисало (кантата-песня), Вишкарева (кантата-симфония) и Пергамента (кантата-сюита и поэма-кантата). Установлено, что в Карелии лишь к 1950-м годам сложился тот вариант кантатно-ораториального «большого стиля», который в центральных регионах страны уже достиг кульминации. Вместе с тем отмечается, что

обозначившаяся в литературных текстах «карельская» линия органично соединилась с «калевальской», которая была выявлена в музыкальной ткани сочинений через обращение к калевальскому восьмисложнику и стилизацию рунического напева в кантатах А.И. Голланда, а затем Л.В. Вишкарева.

«Калевальская» линия стала основным тематическим вектором Третьей главы **«Кантатно-ораториальные произведения 1970 — 1980-х г.г.»**. В Первом параграфе главы **«Дискуссия о «Калевале» и «калевальская» линия кантатно-ораториального творчества композиторов Карелии»** приведены результаты анализа официальной прессы данного периода, которые позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, начиная с 1930-х годов и на протяжении многих последующих десятилетий эпос «Калевала» являлся постоянной составляющей национального дискурса в Карелии. Во-вторых, вопрос об этническом определении эпоса «Калевала» как финского, карело-финского или карельского неоднократно возникал на фоне постоянной борьбы языков за государственный статус. Юбилей первого издания эпоса в 1985 году послужил поводом для создания ряда сочинений в кантатно-ораториальном жанре, в которых наблюдается поиск новых средств выразительности, связанных с сюжетными, литературными и музыкальными особенностями текста эпоса.

Анализ этих сочинений показал, что «калевальская» тема дала композиторам возможность эксперимента в различных жанровых микстах (поэма), позволила через *свои образы* воплотить идеологическое содержание. Эта тема сформировала свой круг сюжетных линий и вербальных мифологем. Наибольшей притягательностью для них обладали сюжеты о чудесной мельнице Сампо, воплощающей мечту о *счастливом будущем*, о создании Кантеле сказителем Вяйнямейненом, о рождении железа, воинственная сила которого была перенаправлена на благо народа, о труде, как о главной добродетели человека. Постепенно сформировался круг литературных образов, связанных со следующими мифологемами: *Руны древней Калевалы, кантеле, водная стихия, мельница Сампо*. Позже этот круг расширился, включая в себя

следующие комплексы: *наш песенный и былинный край, хозяйка зеленых лесов и студеных озер.*

Анализ музыкальных текстов «калевальских» поэм показал, что для музыкального воплощения «калевальских» образов композиторами частично использовалась система выразительных средств «большого стиля». Однако, «калевальские» мифологемы, входя в поле внимания авторов, *расширили круг прежних мифологем «большого стиля».* Именно они стали мощным импульсом для развития новой музыкальной стилистики. Метроритмические особенности калевальского восьмисложника, ладовый и гармонический потенциал рунического напева вдохновили композиторов на поиски нового стилистического вектора, отличного от «большого стиля».

В исследовании прослежено дальнейшее развитие «калевальской» темы в кантатно-ораториальных произведениях рубежа 1980 — 1990-х годов. Выявлено, что ведущим мотивом в данных сочинениях становится *мотив памяти, обращения к будущим поколениям с призывом чтить историю и культуру предков.* Такое переосмысление происходит на фоне «истаивания» «большого стиля» и обновления музыкального языка в контексте поисков новых средств выразительности.

Произведения 1970 — 1980-х годов в большинстве своем стали проводниками официальной идеологии и мифологии в этот период. Этому вопросу посвящен параграф 2 «**Мифология поэтических текстов**». В нем обозначены тематические «ниши», выявлены особенности сюжетов и мифологем в вербальных текстах данных сочинений. Одни из них оказались константными по сравнению с текстами 1940 — 1960 гг., а другие стали новыми для данного периода. В вербальных текстах укрепили свои позиции мифологемы *Вождь, народ, прошлое – настоящее – будущее, путь, единение.* Утратили свою актуальность мифологемы *партия, вечность,* но заявили о себе новые мифологемы: *революционная борьба, труд, Родина.*

Представленные в параграфе 3 «**Жанровая ретрансляция вербальных текстов в произведениях 1970 — 1980-х гг.**» результаты анализа

музыкального содержания, жанровых вариантов, драматургических решений и особенностей воплощения текстовых мифологем позволяют классифицировать эти произведения, как примеры воплощения «большого стиля». Модель жанра в этих произведениях представлена большим количеством вариантов: одночастная кантата, одночастная кантата-песня, многочастная кантата, песенная кантата, поэма-баллада, кантата-плакат. Наиболее распространенным жанром «большого стиля» стала одночастная кантата и ее микстовые версии (кантата-баллада, кантата-плакат, песнь-кантата, кантата-поэма). В сочинениях данного периода мифологемы литературных текстов, которые оказались устойчивыми по сравнению с предыдущим периодом, выражены в музыке через ту же систему выразительных средств. Для воплощения новой мифологемы *Родина* используется комплекс «пасторальных» выразительных средств (G dur или F dur, трехдольная танцевальность, гомофонный фактурный склад, дублировка мелодии терциями и секстами, тембр или стилизация звучания кантеле). Отмечено, что мифологема *Труд* не имеет устойчивого комплекса музыкальных выразительных средств (воплощается только в вербальном тексте). В представленных сочинениях признаки «большого стиля» воплотились настолько ярко, что данный корпус сочинений назван кульминацией «большого стиля» в кантатно-ораториальном жанре Карелии. Модель жанра проявляет себя в наличии более широкой палитры вариантов: одночастная кантата, одночастная кантата-песня, многочастная кантата, песенная кантата, поэма-баллада, кантата-плакат. Отмечено, что жанр *оратории* представлен лишь один раз («Памятник» Напреева), а жанр *реквиема* не был показан ни разу за весь рассматриваемый в исследовании период. Установлено, что кантатно-ораториальные сочинения «большого стиля» обнаруживают сходные свойства музыкальной драматургии, которые выражены в *наличии праздничного финала / коды апофеозного характера, отражении мифологической программы вербальных текстов* (при том, что сами драматургические решения предлагаются различные) и *доминировании песенной жанровой канвы*. Показано, что мифологический сюжет в вербальных

текстах раскрывается при помощи сходных свойств музыкальной драматургии и языка, и отличается ретрансляцией классической семантики и жанровой определенностью в воплощении образов. По указанным признакам данный корпус сочинений в исследовании определен *как кульминация «большого стиля» в кантатно-ораториальном жанре Карелии.*

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Изучение истории кантатно-ораториального жанра в контексте поворотов национальной политики определило *периодизацию развития жанра*, которая связана с политической ситуацией в Карелии и в более крупных масштабах представляет собой две стадии развития: 1920 — 1960-е (с внутренним членением на этапы внедрения политики коренизации – русификации) и 1970 — 1980-е. Сопоставление периодизации развития жанра в Карелии с периодизацией, предложенной Воробьевым, показало, что в то время, когда «большой стиль» достиг своего расцвета в центре, в Карелии состоялись лишь первые пробы работы в кантатно-ораториальном жанре. В произведениях Вишкарёва, Пергамента, Голланда и Синисало 1940 — 1960-х годов проявились характерные для «большого стиля» черты: воплощение характерных жанров и жанровых микстов, обязательное присутствие финалов-апофеозов, преобладание песенного тематизма, воплощение литературных мифологем с помощью определенной системы музыкально-выразительных средств, ретрансляция классической семантики.

Период расцвета «большого стиля» в Карелии пришелся не на 1940-е и 1950-е годы, а состоялся намного позже – в 1970 — 1980-е годы, поскольку наиболее ярко черты этого стиля проявились в политически ангажированных сочинениях этого периода, посвященных празднованию 60-летия Советской Карелии, году Карельской литературы и искусства в Москве и Коми АССР.

Вместе с тем 70 — 80-е годы демонстрируют и новые тенденции в развитии кантатно-ораториального жанра. В первую очередь это связано с тем, что еще в 40-е годы в литературных текстах оказались значимыми этноним «карельское» и топоним «Карелия», которые тогда еще не имели большого

значения. В 1970-е годы «карельская» линия объединилась с «калевальской». В предыдущие десятилетия научные дискуссии об этнической принадлежности литературной «Калевалы» велись с участием языковедов (Бубрих, Кагаров) и политиков (Куусинен). «Калевала» попеременно объявлялась эпосом то карельского, то финского народа. В год юбилея первого издания поэмы Леннрота (1985), финские и карельские исследователи договорились о том, что, во-первых, «Калевала» является достоянием мировой культуры, во-вторых, поэмой, *созданной*, а не собранной Леннротом (Мишин). В ходе очередной дискуссии о «Калевале» финскими (Хонко) и карельскими (Мишин) специалистами обсуждался вопрос о методе Леннрота. Подчеркивалось, что Леннрот создавал «Калевалу» подобно сказителю-импровизатору, варьируя литературную и ритмическую основу калевальского восьмисложника, соединяя в эпопею разрозненные сюжеты и руны.

Слияние обеих линий – «карельской» и «калевальской» – в творчестве композиторов Карелии произошло в 1970 — 1980-е годы, когда композиторы стали обращаться к *народным рунам*. «Калевальские» образы, воплощенные в музыке, сформировали свой «интонационный словарь» (Асафьев), основанный на ладовых, мелодических, метроритмических особенностях рунического напева, которые вдохновляли композиторов на поиски новой стилистики, отличной от «большого стиля». Не цитируя конкретных рун, композиторы, по сути, использовали метод работы с фольклорным материалом, аналогичный методу Леннрота – обращение к строфической форме, выявление ладового потенциала рунического напева, воссоздание принципов развития (ритмическое и мелодическое варьирование) и исполнения.

Кульминацией «карельской» и «калевальской» линий стал гимн, написанный Белобородовым на текст Костина и Мишина в 1993 году в связи с обретением нового статуса Республики Карелия. Внешне гимн взял на себя атрибутику «большого стиля», но введенная цитата народной песни исподволь подчинила себе весь текст и музыкальный материал. «Калевальские» мифологемы вошли в официальный гимн, также как идеологические – в гимн

Раутио в 1945 году. В итоге гимны стали точками-фокусами, в которых отразились вехи развития кантатно-ораториального жанра в Карелии. Но в гимне Раутио черты «большого стиля» составили сущность музыкальной стилистики, а в гимне Белобородова эта стилистика стала напоминанием о генезисе жанра, обогатившегося стилистикой «калевальско-карельской» линии. Как и рассмотренные в исследовании произведения кантатно-ораториального жанра композиторов Карелии Гимн Республики Карелия явился отражением мифологии *своего* времени.

III. ПУБЛИКАЦИИ Т.В. КРАСКОВСКОЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК

1. *Красковская, Т.В.* Концепт «национальное» в «Летописи печати Республики Карелия» (1980–1993) / Т.В. Красковская // Проблемы музыкальной науки. — 2014. — № 2 (15). — С. 9—13. — 0,5 п.л.
2. *Красковская, Т.В.* Максимилиан Штейнберг: творчество, «заряженное эпохой» / Т.В. Красковская // Проблемы музыкальной науки. — 2015. — № 1 (18). — С. 83—85. — 0,3 п.л.
3. *Красковская, Т.В.* Советская Карелия 1980 года в зеркале кантатно-ораториального жанра / Т.В. Красковская // Музыковедение. — 2015. — № 10. — С. 24—32. — 0,7 п.л.
4. *Каранкевич, Е.А., Красковская, Т.В.* Военные сочинения Л.В. Вишкарёва: на пути к слушателю / Е.А. Каранкевич, Т.В. Красковская // Музыка и время. — 2016. — № 7. — С. 3—8. — 0,3 п.л.

Публикации в других изданиях:

5. *Красковская, Т.В.* Национальная идея в музыке композиторов Карелии (по материалам «Летописи печати Республики Карелия» 1980 – 1993г.г.) / Т.В. Красковская // Краеведческие чтения (Электронный ресурс) : материалы VIII научной конференции «Краеведческие чтения». — Петрозаводск. — 2014. — С. 213—217. — URL: <http://library.karelia.ru/files/619.pdf>. — (13-14.02.2014). — 0,4 п.л.
6. *Красковская, Т.В.* Гимны Республики Карелия: два национальных проекта / Т.В. Красковская // V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России» (Электронный ресурс) : Материалы. — Петрозаводск — 2014. — С. 585—587. — URL: http://elibrary.krc.karelia.ru/345/1/mater_fin_ugr_konf.pdf. — (25—28.06.2014). — 0,3 п.л.